

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А53-1020/2019

22 ноября 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 19 ноября 2019 года
Постановление изготовлено в полном объеме 22 ноября 2019 года

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Черных Л.А., судей Воловик Л.Н. и Дрбо Т.Н., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Альянс» (ОГРН 1146193002713, ИНН 6166091998) – Меликян А.А. (доверенность от 26.06.2019), от заинтересованного лица – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области (ИНН 6166069008, ОГРН 1096166000919) – Берекчиеа В.Л. (доверенность от 01.09.2019), Редкокашиной В.С. (доверенность от 27.09.2019), Десятниковой А.А. (доверенность от 30.01.2019), рассмотрев кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 по делу № А53-1020/2019, установил следующее.

ООО «Альянс» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области (далее – инспекция) о признании недействительным решения от 07.05.2018 № 11-4 в части отказа в применении 23 965 056 рублей налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС), начисления пеней и взыскания 1 218 224 рублей штрафа.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 17.06.2019 обществу отказано в удовлетворении ходатайства об исключении документов из числа доказательств по делу. В удовлетворении требования отказано.

Судебный акт мотивирован отсутствием у общества права на налоговые вычеты по НДС по мотиву нереальности хозяйственных отношений с ООО «ЮСТ», ООО «Союз», ООО «Югэнергоснаб» и ООО «Феникс-КС» (в кассационном порядке последний контрагент не обжалуется). Инспекция доказала недобросовестность общества и направленность его действий на неправомерное уменьшение налогового бремени.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 23.09.2019 решение суда от 17.06.2019 отменено в части. Признано недействительным решение инспекции от 07.05.2018 № 11-4 об отказе в применении налоговых вычетов по сделкам с ООО «ЮСТ», ООО «Союз», ООО «Югэнергоснаб» и начисления 19 747 260 рублей 27 копеек НДС за 2014, 2015 годы, соответствующих сумм пеней и штрафов. В остальной части решение суда оставлено без изменения. С инспекции в пользу общества взыскано 4500 рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины. Обществу возвращено из федерального бюджета 1500 рублей излишне уплаченной при подаче апелляционной жалобы государственной пошлины.

Судебный акт в части признания недействительным решения инспекции мотивирован реальностью хозяйственных операций общества с контрагентами ООО «ЮСТ», ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб», проявлением обществом должной степени осмотрительности при их выборе.

В кассационной жалобе инспекция просит постановление суда апелляционной инстанции в части отмены решения суда отменить, оставить в этой части решение суда в силе.

Заявитель кассационной жалобы ссылается на получение обществом необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с ООО «ЮСТ», ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб», необоснованность выводов суда апелляционной инстанции в части отмены решения суда, неустранени противоречий и расхождений в документах общества.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как законный и обоснованный, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, считает, что жалоба в обжалуемой части подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд установил и материалами дела подтверждается, что инспекция провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, по результатам которой составила акт от 29.12.2017 № 11-4 и приняла решение от 07.05.2018 № 11-4 о начислении в том числе 23 965 056 рублей НДС, 7 279 379 рублей

пеней и взыскании 1 218 224 рублей штрафов по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) за неполную уплату налога.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области от 17.07.2018 № 15-15/2395 жалоба общества на решение инспекции от 07.05.2018 № 11-4 оставлена без удовлетворения.

Общество обжаловало решение инспекции в арбитражный суд.

Судебные инстанции установили, что основанием для отказа в возмещении 23 965 056 рублей НДС явился вывод инспекции об отсутствии у общества реальных хозяйственных взаимоотношений с ООО «ЮСТ» (11 734 412 рублей 29 копеек НДС, IV квартал 2014 года), ООО «Союз» (2 123 034 рубля 43 копейки НДС, III, IV кварталы 2014 года, III квартал 2015 года), ООО «Югэнергоснаб» (5 889 813 рублей 55 копеек НДС, IV квартал 2015 года), ООО «Феникс-КС» (4 217 796 рублей 61 копейка НДС, III и IV кварталы 2015 года).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции сделал выводы о получении обществом необоснованной налоговой выгоды при взаимоотношениях с названными контрагентами, подтверждении материалами дела невозможности исполнения договоров, заключенных с обществом, спорными контрагентами.

По хозяйственным отношениям с ООО «ЮСТ» суд установил представление обществом в обоснование вычета по НДС договора поставки, счетов-фактур, товарных накладных, книги покупок за IV квартал 2014 года, оборотно-сальдовой ведомости по счету 60 за 2014, 2015 годы, карточки счета 60.

Предметом спорной поставки являлись модульные детские сады.

Договор поставки с данным контрагентом заключен во исполнение заключенных с обществом четырех муниципальных контрактов, по условиям которых поставка, монтаж и установка товара производится и осуществляется силами и средствами поставщика или уполномоченного им лица (с привлечением соисполнителей).

ООО «ЮСТ» в спорный период (IV квартал 2014 года) юридическим адресом организации являлся: Ростов-на-Дону, Темерницкая, 54 (с 25.11.2002 по 24.09.2014); с 25.09.2014 по 29.12.2014 – Ростов-на-Дону, Пушкинская, 42, офис 1; директором и учредителем является Сулейманов В.Р.

Соглашаясь с выводом инспекции о нереальности сделки с названным подрядчиком, суд первой инстанции учел отсутствие этой организации по месту регистрации (с 30.09.2015 по настоящее время по адресу: Ростов-на-Дону, Текучева, 209, офис 21 (собственник помещения по этому адресу ИП Кагиян М.Ц. документы по

встречной проверке в адрес инспекции не представил.); с 25.09.2014 по 29.12.2014 по адресу: Ростов-на-Дону, Пушкинская, 42, офис 1 (протокол допроса Берман Т.Б.); отсутствие у нее материально-технических ресурсов, персонала (в 2014 году – 2 человека, в 2015 – 0) и основных средств, необходимых для достижения результатов экономической деятельности, исполнение им ненадлежащим образом своих налоговых обязательств – уплата минимальных налогов, высокий процент налоговых вычетов, представление последней налоговой декларации за IV квартал 2015 года (нулевая); непредставление документов по двум требованиям инспекции в ходе встречной проверки; неявку руководителя Сулейманова В.Р. по двум повесткам; частично транзитный характер движения денежных средств по расчетным счетам, их обналичивание в большей части, отсутствие расходов на обеспечение хозяйственной деятельности организации.

Суд первой инстанции критически оценил показания допрошенного в судебном заседании Володарского С.В., пояснившего, что в 2014 году работал в ООО «ЮСТ» производителем работ. В трудовой книжке отсутствует соответствующая запись, поскольку работал по договору, который у него не сохранился, заработную плату получал в конверте. В 2014 году офис ООО «ЮСТ» находился по адресу: Ростов-на-Дону, Текучева, 209. На вопросы суда о том, кого из сотрудников ООО «ЮСТ» свидетель может назвать, и являлся ли он ответственным за охрану труда и техники безопасности, пояснил, что не помнит.

Суд первой инстанции также учел непредставление ООО «ЮСТ» справки 2-НДФЛ на данное лицо, отсутствие документальных доказательств его нахождения в трудовых или гражданско-правовых отношениях с ООО «ЮСТ»; неверное указание им месторасположения офиса общества в 2014 году; наличие с 01.01.2015 трудовых отношений с обществом, что расценено как возможное влияние общества на свидетеля.

По этим причинам суд первой инстанции счел первичные бухгалтерские документы по сделке с ООО «ЮСТ» оформленными вне связи с осуществлением реальной хозяйственной деятельности, в целях получения необоснованной налоговой выгоды, признав обоснованным начисление НДС, пеней и штрафа по данному контрагенту.

Признавая выводы суда первой инстанции в этой части ошибочными, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оценки суда фактического местонахождения контрагента в спорный период, который более 12 лет находился по адресу: Ростов-на-Дону, Темерницкая, 54, в отношении которого осмотр не производился; незначительная численность сотрудников контрагента и отсутствие у него имущества, уплата налогов в минимальных размерах не свидетельствует о

невыполнении взятых обязательств, поскольку договор поставки модульных детских садов заключен обществом с ООО «ЮСТ» во исполнение четырех муниципальных контрактов в соответствии со статьей 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), при том, что муниципальный заказчик по итогам экспертизы предоставленных поставщиком результатов работ не имел претензий к обществу, работы которого проведены в соответствии с контрактами.

Судебная коллегия также указала, что само по себе отсутствие складских помещений и транспортных средств, а также персонала не препятствует осуществлению финансово-хозяйственной деятельности, а отсутствие производственных и трудовых ресурсов признаком получения необоснованной налоговой выгоды по НДС (недобросовестности).

Неявка директора ООО «ЮСТ» Сулейманова В.Р. по повестке в инспекцию, а также непредставление контрагентом документов по встречной проверке расценено суд апелляционной инстанции счел не свидетельствующими о наличии основания для возложения на общество дополнительных налоговых обязательств, поскольку деятельность этих лиц не находится в сфере контроля налогоплательщика.

Между тем, судебная коллегия не опровергла установленную судом первой инстанции совокупность таких обстоятельств, как изменение ООО «ЮСТ» на протяжении короткого периода времени ряда адресов государственной регистрации, что признано признаком недобросовестной миграции организации, по двум из которых контрагент не располагает, что достоверно установлено в ходе проверки; недоступность организации для мер налогового контроля, выразившуюся в непредставлении документов по требованиям инспекции, отсутствии явки руководителя на допрос. Таким образом, ООО «ЮСТ» фактически не подтвердило наличие финансово-хозяйственных взаимоотношений с обществом.

Суд апелляционной инстанции также не опроверг отсутствие у ООО «ЮСТ» самостоятельной возможности поставки спорной продукции обществу, не установил возможное привлечение иных лиц для осуществления поставки. Каким образом контрагент, имея всего одного, двух сотрудников, при отсутствии основных и транспортных средств, складских помещений, иного имущества, осуществлял поставку обществу спорной продукции, судебная коллегия не указала.

Контрагент декларации по НДС за I квартал 2014 года и IV квартал 2015 года (до и после спорных правоотношений) представлял нулевые, а в спорный период уплачивал налоги в минимальном размере, размер вычетов составлял 99,9%.

Признавая необоснованным и не соответствующим материалам дела вывод суда первой инстанции о частично транзитном характере движения денежных средств ООО «ЮСТ» по расчетным счетам, судебная коллегия отметила, что контрагент не участвовал в иных закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выполнял многочисленные аналогичные поставки и работы по сборке модульных детских садов и являлся профессиональным участником строительного рынка; по счетам контрагента прослеживаются расчеты с обществом, ООО «Нокси», ООО «Трейд Инжиниринг Групп», а также с иными многочисленными организациями; денежные суммы, перечисленные обществом в адрес ООО «ЮСТ» по спорной сделке, значительно меньше поступающих на счета данного контрагента сумм по сделкам с иными контрагентами; расчеты между обществом и ООО «ЮСТ» не являлись преимущественными для них; по расчетным счетам прослеживаются платежи, характерные для нормальной финансово-хозяйственной деятельности.

При этом судебная коллегия не опровергла ссылки суда первой инстанции на минимальный характер перечисления денежных средств в бюджет, отсутствие оплаты вознаграждения привлеченным работникам; перечисление денежных средств, поступающих на счета ООО «ЮСТ», организациям, не имеющим возможность выполнения спорных работ, обналичивающих денежные средства, транзитный характер движения денежных средств, поступивших от общества. Сумма вознаграждений ООО «ЮСТ» за 2014 год составила 76 925 591 рубль 26 копеек, при этом по состоянию на 31.12.2015 кредиторская задолженность общества составила 73 655 591 рубль 69 копеек, что расценено судом первой инстанции как свидетельство отсутствия оплаты обществом в адрес спорного контрагента.

По сделкам с ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» суд установил представление обществом в обоснование вычета по НДС договоров подряда (работы по замене светильников и текущему ремонту, по сборке модульных детских садов) и поставки (детские канцелярские товары, ковер) с дополнительными соглашениями, счетов-фактур, товарных накладных, книг покупок, оборотно-сальдовой ведомости по счету 60 за 2014, 2015 годы, карточки счета 60 и иных документов.

Договоры поставки и подряда с данными контрагентами заключены во исполнение заключенных с обществом четырех договоров, по условиям которых поставка, монтаж и

установка товара производится и осуществляется силами и средствами поставщика или уполномоченного им лица (с привлечением соисполнителей).

Признавая выводы инспекции обоснованными, суд первой инстанции учел регистрацию ООО «Союз» 26.02.2014, прекращение 17.03.2016 деятельности в связи с присоединением к ООО «Океан»; отсутствие ООО «Союз» по месту регистрации в период с 03.07.2015 по 17.03.2016: Москва, Краснодарская, 47, комната 8; исполнение обоими контрагентами ненадлежащим образом своих налоговых обязанностей – уплату минимальных налогов, высокий процент налоговых вычетов; отсутствие у них материально-технических и трудовых ресурсов (ООО «Союз» в 2014 году – 1 человека, в 2015 – 0, ООО «Югэнергоснаб» в 2015 году – 0 человек) и основных средств, необходимых для достижения результатов экономической деятельности; отсутствие явки директоров ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» на допрос; непредставление документов по требованию инспекции по встречной проверке; транзитный характер движения денежных средств по расчетным счетам, отсутствие расходов на обеспечение хозяйственной деятельности организаций.

Суд первой инстанции также учел, что общество перечислило ООО «Союз» в 2014 году 3 047 650 рублей, в 2015 – 48 млн рублей, из которых возвращено ошибочно перечисленных 2800 тыс. рублей. Согласно оборотно-сальдовой ведомости счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» на 31.12.2015 по контрагенту ООО «Союз» имеется 34 308 668 рублей 19 копеек дебиторской задолженности, перешедшая по договору уступки прав (цессии) от 06.07.2016 № 3 к ООО «Правовой сервис», взамен общество должно получить 17 млн рублей. Однако, денежные средства по договору уступки прав требований обществом не получены. Более того, указанный договор и уведомление руководителю ООО «Союз» составлены и подписаны после прекращения деятельности ООО «Союз».

Учитывая создание ООО «Союз» незадолго до взаимоотношений с обществом, отсутствие у ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» трудовых и материальных ресурсов для поставки материалов обществу и осуществления работ по сборке модульных детских садов, наличие частичных транзитных платежей по расчетным счетам, отсутствие платежей, направленных на цели обеспечения ведения реальной финансово-хозяйственной деятельности, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод об искусственном созданном документообороте без осуществления фактической деятельности ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб».

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из неустранения судом противоречий между

письменными пояснениями собственника помещения по месту регистрации ООО «Союз»: Москва, Краснодарская, 47, к. 8 (III квартал 2015 года) Павлова В.В., согласно которым договор аренды с ООО «Союз» не заключался, с представителями этой организации не знаком, и гарантийного письма о предоставлении юридического адреса и гарантии ООО «Союз» заключить договор аренды нежилого помещения.

Судебная коллегия признала ошибочными ссылки на место регистрации в III и IV кварталах 2014 года (Ростов-на-Дону, М. Горького, 217/60, к. 12В) и отсутствии контрагента по юридическому адресу, отметив содержащуюся в письме собственника помещения Красностанова Н.Б. информацию об отсутствии отрицания наличия взаимоотношений с ООО «Союз» и только констатации факта отсутствия названной организации по названному адресу на текущую дату (27.07.2017).

Суд апелляционной инстанции также посчитал, что отсутствие ООО «Союз» по юридическому адресу на 27.07.2017, ООО «Югэнергоснаб» по юридическому адресу на 05.07.2017 и 07.08.2017 (протоколы осмотров), а также договорных отношений по аренде помещения в 2017 году не свидетельствует об их отсутствии по юридическому адресу и соответствующих взаимоотношений по аренде в спорный период времени и невозможности исполнения договорных обязательств перед своими контрагентами в спорный период; незначительная численность сотрудников контрагентов и отсутствие у них имущества, уплата налогов в минимальных размерах не свидетельствует о невыполнении взятых обязательств, поскольку договоры поставки и подряда заключены обществом с ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» во исполнение договоров в соответствии со статьей 34 Закона № 44-ФЗ, при том, что муниципальный заказчик по итогам экспертизы предоставленных результатов работ не имел претензий к обществу, работы которого проведены в соответствии с договорами. Суд апелляционной инстанции также сослался на письмо ООО «Компания "Радуга"», в котором сообщается, что ООО «Югэнергоснаб» только с 30.06.2016 выехала с адреса, что свидетельствует о нахождении организации по юридическому адресу до 30.06.2016.

ООО «Югэнергоснаб» не относится к категории налогоплательщиков, представляющих нулевую налоговую отчетность, последняя отчетность по НДС представлена за IV квартал 2016 года (не нулевая).

Непредставление декларации или представление с нулевыми показателями, как отметила судебная коллегия, не может возлагать на общество какие-либо дополнительные налоговые обязательства, поскольку деятельность указанных лиц не находится в сфере контроля общества.

Опровергая вывод суда первой инстанции об уплате ООО «Союз» налогов в минимальном размере, судебная коллегия отметила, что фактически доля вычетов по НДС указанного лица за спорный период 2014 года составила менее 83%. Анализ деклараций ООО «Союз» по НДС за III и IV кварталы 2014 года, I квартал 2015 года и по налогу на прибыль организаций за 12 месяцев 2014 года, 3 месяца 2015 года показал, что организация фактически уплачивала налоги, хотя и в минимальных размерах.

Признавая необоснованным и не соответствующим материалам дела вывод суда первой инстанции о частично транзитном характере движения денежных средств по расчетным счетам контрагентов, судебная коллегия отметила, что ООО «Союз» с момента образования (26.02.2014) выиграло и исполнило 10 государственных и муниципальных контрактов на сумму более 240 млн рублей, предметом которых являлась поставка модульных детских садов на территории Ростовской области, оно являлось профессиональным участником соответствующего рынка товаров, работ, услуг; по счетам контрагента прослеживаются расчеты с многочисленными организациями, в том числе с муниципальными образовательными учреждениями дошкольного и школьного образования, федеральными государственными казенными учреждениями; денежные суммы, перечисленные обществом в адрес ООО «Союз» по спорным сделкам, значительно меньше поступающих на счета данного контрагента сумм по сделкам с иными контрагентами; расчеты между обществом и ООО «Союз» не являлись преимущественными для них; по расчетным счетам прослеживаются платежи, характерные для нормальной финансово-хозяйственной деятельности. ООО «Югэнергоснаб» не участвовало в иных закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выполняло аналогичные поставки и работы по сборке модульного детского сада и являлось профессиональным участником строительного рынка; в спорный налоговый период взаимодействовало со многими другими контрагентами по договорам различного характера.

Судебная коллегия также отметила, что до начала спорного периода взаимоотношений с обществом ООО «Югэнергоснаб» вступило в члены саморегулируемой организации. Государственные и муниципальные контракты предполагают открытость и прозрачность сделки, а также повышенный стандарт требований к участникам торгов. В счет обеспечения исполнения обязательств, в том числе, на право заключения контракта на приобретение модульного детского сада, ООО «Союз» перечисляло бюджетным учреждениям денежные средства в качестве

обеспечительных платежей, которые после исполнения обязательств по контракту возвращались на расчетный счет ООО «Союз».

Между тем, судебная коллегия не опровергла совокупность таких обстоятельств, как заключение обществом договора поставки с ООО «Союз» спустя два дня после его создания; недоступность ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» для мер налогового контроля, непредоставление документов по требованиям инспекции, неявку руководителей на допрос. Контрагенты фактически не подтвердили наличие финансово-хозяйственных взаимоотношений с обществом.

Суд апелляционной инстанции также не опроверг отсутствие у ООО «Союз» и ООО «Югэнергоснаб» самостоятельной возможности поставки спорной продукции и выполнения спорных работ для общества, не установил возможное привлечение иных лиц для осуществления поставки. Каким образом контрагенты, имея всего одного сотрудника или не имея их вообще, при отсутствии основных и транспортных средств, складских помещений, иного имущества, осуществляли поставку обществу спорной продукции, выполнение спорных работ, судебная коллегия не выяснила. Как контрагенты, не обладая перечисленными средствами, могли самостоятельно осуществлять объемы работ по десяти контрактам с различными муниципальными организациями, судебная коллегия не указала.

Ссылаясь на подтверждение муниципальными заказчиками факта взаимоотношений с обществом, поставку и монтаж модульных детских садов (представлены договоры со всеми приложениями, дополнениями и спецификациями, акты о приемке выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат, счета-фактуры, технические паспорта и сертификаты соответствия на модульные детские сады), показания заведующей МБДОУ № 299 Тарабановой С.Н., подтвердившей поставку, сборку, монтаж и отделку модульного детского сада на 60 мест, выполнение обществом работ с привлечением субподрядчика ООО «ЮСТ»; показания заведующей МБОУ «Лицей № 27» Агафоновой Л.П., подтвердившей выполнение обществом работ в спортивных залах лицея по замене светильников и текущему ремонту; показания директора общества Меграбяна Г.В., подтвердившего взаимоотношения с ООО «ЮСТ», ООО «Союз» и «Югэнергоснаб», судебная коллегия установила отсутствие признаков взаимозависимости, аффилированности общества и спорных контрагентов, а также применения налогоплательщиком схемы ухода от налогообложения.

Однако при этом апелляционная инстанция не опровергла ссылки суда первой инстанции о том, что реальность выполнения работ, принятие их обществом и отсутствие

возражений со стороны муниципального заказчика сами по себе не свидетельствуют о правомерности получения налогового вычета, поскольку налоговое законодательство предполагает возможность возмещения НДС из бюджета при наличии реального осуществления хозяйственных операций и связывает право на применение налоговых вычетов и возмещение НДС с осуществлением конкретных хозяйственных операций по приобретению товаров, работ, услуг у конкретных поставщиков. В рассматриваемом случае реальность осуществления спорных поставок именно указанными контрагентами, как указал суд первой инстанции, не подтверждена.

Ссылаясь на показания заведующей МБДОУ № 299 Тарабановой С.Н., суд апелляционной инстанции не учел, что при утверждении о субподрядчике ООО «ЮСТ» она не осведомлена об исполнителях работ на объекте, о взаимоотношениях общества с ООО «ЮСТ» ей неизвестно, директор ООО «ЮСТ» Сулейманов В.Р. ей не знаком, пропуска на объект не выписывались. Эти противоречия в показаниях не устранены.

Кроме того, Тарабанова С.Н. пояснила, что ей не знакомы и руководители ООО «Союз» и «Югэнергоснаб».

Агафонова Л.П. пояснила, что общество, выполнявшее работы, не согласовывало субподрядчиков; не знает исполнителей работ на объекте; ООО «ЮСТ», ООО «Союз» и «Югэнергоснаб» и их руководителей также не знает.

Судебная коллегия не опровергла ссылки суда первой инстанции о непредставлении обществом при проведении проверки каких-либо транспортных документов о передвижении блок-комнат, из которых спорные подрядчики монтировали сборные типовые детские сады, что препятствовало инспекции установить места погрузки и отгрузки, водителей и транспортные средства, а также подтвердить факт доставки модульных детских садов обществу.

В ходе рассмотрения дела в суде общество представило письма контрагентов о получении разрешений на проезд спецтехники на объекты, где осуществлялась установка модульных детских садов; о согласовании и выдаче пропусков на сотрудников; о назначении ответственных, в том числе за охрану труда и технику безопасности; письма муниципальных бюджетных дошкольных учреждений по вопросам установки ограждений, назначении ответственных, а также транспортные накладные.

Между тем, эти документы инспекции в ходе проведения проверки не представлялись, несмотря на соответствующее требование, без указания объективных причин и, соответственно, критически оценены судом первой инстанции.

Суд первой инстанции также критически оценил представленные обществом в суд товарные накладные о поставке материалов от ИП Андреева А.М., ИП Гончарова С.И., ООО «Отделка ЮГ», ООО «Перфект», ООО «Билд» и транспортные накладные о доставке строительных материалов на объекты строительства, как составленные между обществом и названными лицами, а транспортные накладные – обществом в одностороннем порядке. Эти документы признаны не подтверждающими факты поставки и выполнения работ на объектах спорными контрагентами. Суд первой инстанции также отметил пороки и расхождения в их оформлении в сравнении с теми же документами, представленными обществом ранее, подробно изложив их, отметив, что транспортные накладные составлялись не по факту поставки, а формально в целях формирования документооборота. Данные выводы суда первой инстанции не получили какой-либо оценки судебной коллегии.

Суд первой инстанции также учел, что согласно техническим паспортам и сертификатам изготовителем модульных детских садов являлось само общество. В ходе проверки установлено отсутствие пропусков на допуск работников и техники на территории спорных объектов. Представители заказчика не смогли назвать непосредственного исполнителя спорных работ. О причинах непредставления таких документов инспекции в ходе проверки и их появления только в ходе судебного разбирательства, к тому же в опровержение сведений от муниципальных заказчиком об отсутствии какого-либо пропускного режима при строительстве модульных детских садов суд апелляционной инстанции не указал.

Ссылки на доказательства, повлекшие вывод судебной коллегии о проявлении обществом должной степени осмотрительности при выборе контрагентов и проверке его деловой репутации (в том числе с учетом создания одного из контрагентов за два дня до сделки с ним) при показаниях директора общества Меграбяна Г.В., не запомнившего ни одного из представителей контрагентов, являвшихся в офис общества, в судебном акте отсутствует.

Доводы инспекции о том, что, несмотря на наличие поступлений денежных средств на расчетные счета спорных подрядчиков и их платежи за строительные материалы и выполненные работы, они интенсивно зачислялись и расходовались лишь в период их спорных взаимоотношений с обществом, после чего движение по расчетным счетам не производилось вплоть до настоящего времени («спящие» расчетные счета), всплеске деловой активности только по спорным сделкам и отсутствию иной хозяйственной деятельности как до, так и после спорных соглашений, не опровергнуты. Доводам инспекции об значительном авансировании обществом контрагента, созданного за два дня

до сделки, и возврате лишь незначительной суммы из перечисленных авансом, а также денежных перечислениях за выполненные работы подрядчикам в большом размере, и возникновении значительной кредиторской задолженности, оценка не дана.

Наличие деловой цели у общества, являющегося держателем сертификата на производство модульных (сборных) типовых детских садов, при строительстве которых ему и оказаны спорными контрагентами работы (услуги, использовались материалы), перевозки этих модулей суд апелляционной инстанции не установил.

Названные обстоятельства в их совокупности и взаимосвязи обоснованно расценены судом первой инстанции свидетельствующими о получении обществом необоснованной налоговой выгоды по взаимоотношениям с ООО «ЮСТ», ООО «Союз» и «Югэнергоснаб». Статьи 169, 171, 172 Кодекса, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» суд первой инстанции к установленным им фактическим обстоятельствам, выводы о наличии которых соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам, применил правильно.

Частью 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены основания для изменения или отмены судом апелляционной инстанции решения арбитражного суда первой инстанции. К их числу отнесены: неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Отменяя решение суда первой инстанции, ни одного из перечисленных оснований суд апелляционной инстанции не указал.

Между тем из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено судом апелляционной инстанции исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12).

С учетом изложенного постановление апелляционной инстанции в обжалуемой части подлежит отмене, а решение суда первой инстанции в этой части, – оставлению в силе.

Поскольку кассационное производство завершено, обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2019, подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 по делу № А53-1020/2019 отменить.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 17.06.2019 по делу № А53-1020/2019 оставить в силе.

Обеспечительные меры, принятые определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2019 по данному делу, отменить.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Л.А. Черных

Судьи

Л.Н. Воловик

Т.Н. Драбо